

(Перевод: Ориана)

Если ты слабее своего противника, лучший способ атаки – внезапный удар.

Однако Е Ван сказал, что человек не всегда может занять ведущую позицию. Внезапная атака важна, но если постоянно стремиться ударить исподтишка, то можно рассчитывать только на поиск возможности.

Цин Чэнь, не зная усталости, продолжал пытаться атаковать.

В руке он держал настоящий складной нож, и его противником был не воздух, а Е Ван из плоти и крови.

Е Ван был подобен горе, какой бы яростной ни была атака Цин Чэня, он легко мог ей противостоять.

Если первым шагом было определение уязвимых мест, то теперь они перешли ко второму шагу: набор действий.

Вообще-то, углов, под которыми можно проткнуть селезенку, не так много, всего несколько.

Но Е Ван научил его, как маскировать свое намерение, позволяя противнику ошибочно оценить, куда ты собираешься атаковать, а затем открыть доступ к своей селезенке.

«Если ты прямо раскроешь свои намерения, то в бою всегда будешь в невыгодном положении, – сказал Е Ван. – Когда ты недостаточно силен, чтобы разгромить врага, тогда ложный выпад – твоя самая эффективная техника убийства».

Цин Чэнь задумался.

Раньше он думал, что тут все проще, он считал, что ему надо только научиться наносить прямые удары, удары под углом и тому подобное.

Неожиданно то, чему учил Е Ван, оказалось набором действий.

Например, как хитро взмахнуть ножом, целясь в шею противника, и в момент, когда противник блокирует атаку, приложив силу, притянуть поясницу и локоть, изменить траекторию движения ножа в руке и проткнуть селезенку противника.

Е Ван научил его более ста шестидесяти типам подобных приемов.

Е Ван сказал: «Ты должен помнить, что битва всегда разнообразна и переменчива. Видишь ли, многие мастера кинжала могут сделать множество движений за считанные секунды, но на самом деле только одно из них является истинной атакой».

Ближний бой – самая опасная психологическая игра.

Что мог сделать Е Ван, так это научить Цин Чэня применять эти приемы на практике, чтобы за два дня он мог овладеть самыми базовыми навыками убийства.

Все, что нужно сделать Цин Чэню, это запомнить все эти вещи.

Шаг третий и последний: настоящий бой.

Недостаточно просто держать это в голове. Е Ван считал, что Цин Чэнь также должен четко представлять, на что способно его тело.

Ты сам должен отчетливо понимать, насколько ты силен и быстр.

Недостаточно знать только врага, нужно еще знать самого себя.

Такой метод тренировки, при котором каждый раз приходится прилагать все силы, вымотал Цин Чэня всего за 3 часа.

Кроме того, он вчера до полуночи простоял перед окном, и к 9 утра его реакция была уже замедленной.

Завтрак должен был быть еще 2 часа 40 минут назад.

Заклученные в тюрьме постепенно поняли, что что-то не так, и начали отчаянно колотить в металлические двери.

Но как бы сильно они не били, никакой реакции не было.

Как будто у всех сломались двери.

Среди них Го Хучань сильнее всех долбил в дверь, как будто пытался выломать ее.

Только когда Ли Шутон подошел к его двери и сделал замечание, этот лысый притих.

Постепенно заключенные снова успокоились. Они вспомнили страх прошедшей ночи и

внезапно почувствовали, что эта тюрьма стала немного другой.

Все здесь совершили тяжкое или особо тяжкое преступление, и более половины из них сидели здесь уже больше пяти лет.

До этого дня они никогда раньше не испытывали ничего столь странного.

На самом деле все это происходило только потому, что молодой человек столкнулся с критической ситуацией, а его учитель хотел выиграть ему время, вот и все.

Когда Е Ван сказал, что можно сделать перерыв, Цин Чэнь наклонил голову и рухнул на пол, сразу же заснув.

...

У заключенных не было ни завтрака, ни обеда.

Когда Цин Чэнь проснулся, подошло время ужина. Металлические двери всех камер открылись одновременно.

Во время еды заключенные старались не произнести ни слова, опасаясь навлечь на себя новые неприятности, вроде повторной ночной тренировки.

Что если... на этот раз будут не только слова?!

После ужина раздалось тюремное объявление, призывающее всех вернуться в свои камеры, и все заключенные подчинились.

Ли Шутон с интересом посмотрел на Цин Чэня: «Ну как, освоил азы?»

Цин Чэнь на некоторое время задумался: «Приемлемо, роль памяти и вычислительной мощности в бою больше, чем я думал».

Линь Сяосяо посмотрел на Е Вана: «Судя по твоим меркам, как продвигается его обучение?»

Е Ван немного подумал и сказал: «В сравнении с ним обычные люди гораздо хуже. Например, когда я изучал тактические приемы владения кинжалом, мне потребовалось три месяца, чтобы достичь его уровня. Его суперпамять действительно ужасает. Потренируемся еще сегодня вечером и завтра днем, и убить кого-то не будет для него проблемой».

«А минусы?» – спросил Линь Сяосяо.

Е Ван ответил: «Минус в том, что ему не хватает реальных боевых действий, шаблонность слишком опасна. При встрече с обычными людьми еще куда ни шло, но если он встретит мастера, то может сильно пострадать. Это должно быть на уровне понимания».

Линь Сяосяо усмехнулся и сказал: «Цин Чэнь, не позволяй ему морочить тебе голову, откуда возьмутся мастера среди кучки беглых преступников? Люди, которых Е Ван может считать мастерами, являются известными крупными фигурами во внутреннем мире».

Е Ван посмотрел на Цин Чэня, улыбнулся и сказал: «Хорошо поспал?»

«Хорошо, можно продолжать», – кивнул Цин Чэнь. Дыхательная техника уже полностью восстановила его силы.

«Давай я потренируюсь с тобой», – весело сказал Линь Сяосяо.

Сказав это, он встал в центре спортивной площадки и поманил Цин Чэня рукой.

Цин Чэнь на мгновение задумался, затем быстро шагнул вперед и с силой опустил складной нож, который держал в руке, к бедру Линь Сяосяо.

Линь Сяосяо радостно сказал: «Этот ложный выпад ... Ш-ш! Чуть не лоханулся!»

Нож Цин Чэня чуть не пронзил его ногу, но, к счастью, он быстро среагировал и поймал кончик ножа двумя пальцами, иначе бы ему пустили кровь.

Цин Чэнь на мгновение опешил. Линь Сяосяо раньше говорил, что у него нет боевого таланта, только функциональный.

Но даже в этом случае его способность остановить лезвие ножа двумя пальцами слишком невероятна.

Существует непреодолимая пропасть между экстраординарными и обычными людьми. Только сверхчеловек может сражаться со сверхчеловеком в ближнем бою.

Или это может быть мастер боя с лучшими механическими конечностями.

Тут Линь Сяосяо сердито сказал: «Разве ты не говорил, что специализируешься на селезенке? Ты только что вложил силу в поясницу. Почему ты не поднял нож? Где твоя боковая атака и ложный выпад?»

Все думали, что Цин Чэнь собирается проткнуть селезенку, но он этого не сделал. Именно это

и называется «на войне все средства хороши».

Ли Шутон с улыбкой посмотрел на Е Вана: «Ну и как его понимание?»

Е Ван ответил: «Я вначале был не так хорош, как он».

«Продолжайте тренироваться, не расслабляйтесь», – рассмеялся Ли Шутон и пошел в зону для чтения.

«Что ж, на данный момент, похоже, результат тренировки уже достаточный. Пришло время научить его внезапным атакам», – ответил Е Ван.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2720826>